

Диалог культур в подготовке филолога: магистратура
образовательная программа, этнокультурная направленность, двуязычие

Современная высшая школа устойчиво реализует модель двухуровневую подготовки, ныне дополненную подготовкой кадров высшей квалификации как особым уровнем высшего образования. Таким образом, с 2003 г., когда была подписана Болонская декларация, интеграцию в европейское образовательное пространство можно считать состоявшейся. Данный переход произошел не без трудностей и проблем, однако в настоящее время на повестку дня выходят вопросы, связанные прежде всего с содержанием каждого уровня подготовки в системе высшего образования в их соотношении с профессиональными стандартами и приобретаемыми компетенциями. Вопросы «кто такой бакалавр?» и «что такое магистратура?» больше не стоят на повестке дня. Некоторым исключением является подготовка кадров высшей квалификации, поскольку вузовское и академическое профессиональное сообщество до сих пор не готово воспринимать аспирантуру как образовательный процесс с расписанием занятий, зачетными книжками и прочими атрибутами студенческой жизни.

Предметом нашего доклада является рассмотрение в системе филологического образования магистерских программ особого типа, в которых содержанием подготовки является межкультурная коммуникация. Мы сосредоточим свое внимание на магистерских программах по межкультурной коммуникации на материале языков и культур в современной России. На наш взгляд, попутно потребуются освещение двух вопросов. Первый связан с содержанием магистерской подготовки филологов как уровня высшего образования. Второй касается современной трактовки филологии как направления классического высшего образования. Иначе говоря, а кто такой филолог?

Следует отметить, что Совет по филологии УМО по классическому университетскому образованию за четверть века своего существования (последний Пленум состоялся в 2014 г. в Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина) приблизительно с 2008 г. регулярно уделял внимание проблемам становления филологической магистратуры в рамках разных государственных образовательных стандартов, что находило отражение в информационных бюллетенях, издаваемых по итогам пленумов, которые ежегодно проводились Советом на базе университетов России. Обобщался и анализировался опыт реализации образовательных программ магистратуры в российских университетах, проблемы учебно-методического обеспечения и связей с работодателями, оказывалась консультативная помощь вузам [Ковтун 2012; Лутовинова 2008; Маевский. 2008; Сергиева 2008, 2014; Сергиева 2014; Сидорова 2011; Трошкина 2011; Федоров 2008; Федоров 2010]. Совет по филологии проделал огромную работу по составлению государственных образовательных стандартов разных поколений, примерных учебных планов, находя зачастую нетривиальные решения, позволяющие сохранить специфику и качество подготовки в рамках единой специальности/направления «Филология».

Филологическая магистратура для отечественных университетов долгое время являлась некоторым «лишним» звеном». В рамках государственных образовательных стандартов первого и второго поколения магистратура представляла собой скорее научную специализацию и ориентировала обучающегося прежде всего на поступление в аспирантуру. При этом сами государственные образовательные стандарты не предполагали ограничивать сферы деятельности выпускника только науч-

ной или научно-педагогической, хотя на практике эта возможность использовалась мало.

С введением в действие в 2011 г. ФГОС ВПО, когда появилась возможность создания авторских программ, а контакт с работодателями был признан обязательным, появился стимул для создания прикладных программ. ФГОС ВО прямо выделяет две группы образовательных программ магистратуры – академические и прикладные – в зависимости от области профессиональной деятельности выпускника и соответствующего набора компетенций. В процессе становления магистратуры вузами был использован опыт специализаций, зарегистрированных УМО в рамках специальности «Филология». Общее их количество достигало 45, среди них были как «базовые», например «Русский язык и литература», «Языки и литературы народов России», так и «дополнительные», такие как «Русский язык как иностранный», «Этнолингвистика», «Сравнительно-историческое языкознание», «Филологическое обеспечение современной коммуникации», «Филологическое обеспечение информационно-издательской деятельности».

При подготовке федеральных государственных образовательных стандартов важнейшим вопросом, ответ на который влиял на содержание филологической подготовки в сфере высшего образования, стал вопрос о специфике филологии как направления вузовской подготовки. Что такое филолог в современных условиях? На основе анкетирования работодателей было установлено, что «современный филолог в глазах общества является специалистом, отлично владеющим родным и иностранным языком, устной и письменной речью, умеющим работать с текстами, мобильным и коммуникабельным, легко приобретающим новые знания, хорошим преподавателем» [Ковтун 2015: 20]. Именно текст является центральным в филологическом образовании – создание различных типов текстов, их доработка и обработка, интерпретация, перевод.

Второе центральное понятие для филологического образования – понятие коммуникации, прежде всего межкультурной. Недавнее объединение в рамках Федерального УМО группы направлений и специальностей «Языкознание и литературоведение», куда вошли направления «Филология» и «Лингвистика» позволяет объединять усилия в учебно-методическом обеспечении образовательных программ, связанных с межкультурной коммуникацией. И что очень важно для нашей страны, «лишь филологические факультеты готовят к осуществлению так называемой межнациональной коммуникации, под которой понимается специфический вид коммуникации межкультурной, осуществляемой между народами (лингвокультурными сообществами) Российской Федерации. Ведь именно здесь студентам сообщается то глубокое знание русского и родного языков, историй и культур, которое при наличии определенных социально-личностных компетенций становится ценным для дальнейшей политической, административной и государственной карьеры» [Ковтун 2015: 22]. Концепция филологического образования в классических университетах строится на основе этих двух базовых понятий.

Межкультурная коммуникация предполагает сочетание в рамках учебного плана языковых, культурологических и литературоведческих курсов, что хорошо ложится на отечественный опыт и традиции филологической подготовки. Кроме того именно магистратура позволяет на основе бакалавриата вводить новые виды текстов, вырабатывать навыки их обработки и интерпретации, углублять языковую подготовку, раскрывать механизмы взаимодействия языков и культур. Следует отметить, что набор компетенций в федеральных государственных образовательных стандартах филологической магистратуры ориентировано на выработку частных коммуникативных компетенций, например, «владение коммуникативными стратегиями и тактиками, риторическими, стилистическими и языковыми нормами и приемами, принятыми в разных сферах коммуникации, умение адекватно использовать их при решении

профессиональных задач» (ФГОС ВПО, ПК-3); готовность «к коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности» (ФГОС ВО, ОПК-1). При этом область межкультурной коммуникации в ФГОС ВО уже прописана как область профессиональной деятельности (п.4.1.).

Магистерские программы в рамках направления «Филология» в университетах России основаны на имеющемся опыте филологического образования, наработанном за годы подготовки в рамках государственных и федеральных государственных образовательных стандартов. Межкультурная коммуникация всегда лежала в основе обучения по зарубежной филологии, это опыт использован в проектировании таких магистерских программ, как «Русский язык как иностранный», «Английский язык и межкультурная коммуникация», «Язык и межкультурная коммуникация», «Теория и практика перевода и межкультурная коммуникация», «Иностранные языки в сфере профессиональной коммуникации». Программы такой направленности зачастую создаются в сетевом взаимодействии с зарубежными вузами.

Возможность профилирования магистерских программ в рамках государственных образовательных стандартов оказалась чрезвычайно плодотворной для создания таких программ как «Финно-угорские языки в поликультурном пространстве», «Сравнительно-сопоставительное изучение разнотруктурных языков», «Башкирское литературоведение» и под.

Особую группу представляют собой магистерские программы, связанные с межнациональной коммуникацией, т.е. учитывающие особенности языковой ситуации в разных регионах Российской Федерации: «Активный билингвизм и межкультурная коммуникация», «Русский язык и литература в коммуникативном пространстве полиэтнического региона», «Финно-угорский литературный процесс в этнокультурном пространстве России», «Педагогическое образование: преподавание русского языка и литературы в полиэтнической среде», «Проблемы перевода тюркоязычных текстов на русский язык». Учитывая изменение языковой ситуации в связи с миграционными процессами, программы подобной направленности разрабатываются в российских университетах за пределами национальных республик в связи с тем, что имеется социальный заказ на подготовку таких специалистов.

Особой проблемой является содержательное наполнение образовательной программы и учебного плана в связи с требованиями государственного образовательного стандарта. Четкая формулировка целей образовательной программы предполагает ее целенаправленное и сбалансированное содержание, что не всегда воплощается на практике. Еще один вопрос связан с промежуточной аттестацией и фондами оценочных средств в рамках образовательных программ подготовки магистров. Несомненно, система оценивания результатов освоения дисциплин магистратуры должна качественно отличаться от принятой в рамках бакалавриата.

Литература

Ковтун Е.Н. Четверть века работы Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию / Е.Н.Ковтун // Информационный бюллетень № 16 Совета по филологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С.6-23.

Ковтун Е.Н. Филологическая магистратура в России: вчера и завтра / Е.Н.Ковтун, С.Е.Родионова // Информационный бюллетень № 12 Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2010. – С.14-38.

Лутовинова И.С. О магистратуре на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета / И.С.Лутовинова // Информационный бюллетень № 11 Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С.67-70.

Маевский Н.Н. Из опыта становления магистратуры в системе многоуровневой подготовки по направлению 031000 (520300) – Филология: современное состояние и перспективы / Н.Н.Маевский // Информационный бюллетень № 11 Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С.71-77.

Сергиева Н.С. Подготовка магистров филологии в университетах России: опыт, проблемы, перспективы / Н.С.Сергиева // Информационный бюллетень № 11 Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С.54-60.

Сергиева Н.С. Магистратура как качественно новый уровень высшего профессионального филологического образования: проблемы становления / Н.С.Сергиева // Информационный бюллетень № 14 Совета по филологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию / Орлов. гос. ун-т. – Орел: ОГУ, 2012. – С.66-78.

Сергиева Н.С., Трошкина Т.П. Магистерские программы в рамках ФГОС: информация Совета по филологии / Н.С.Сергиева, Т.П.Трошкина // Информационный бюллетень №15 Совета по филологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – С.49-57.

Сидорова М.Ю. Магистратура на филологическом факультете МГУ: качественное образование в условиях сложного рынка труда / М.Ю.Сидорова // Информационный бюллетень №13 Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию / МГУ им. М. В. Ломоносова – М.: МАКС Пресс, 2011. – С.93-102.

Трошкина Т.П. Опыт разработки вузовской основной образовательной программы подготовки магистра «Русский язык как иностранный» на основе ФГОС ВПО по направлению подготовки 032700 – Филология / Т.П.Трошкина // Информационный бюллетень №13 Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию / МГУ им. М. В. Ломоносова – М.: МАКС Пресс, 2011. – С.65-84.

Федоров А.А. Из опыта работы филологического факультета Башкирского университета по подготовке магистров / А.А.Федоров // Информационный бюллетень №11 Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С.80-84.

Федоров А. А. Научно-методические рекомендации по созданию магистерских основных образовательных программ на основе ФГОС в компетентностно-кредитном формате и использованию активных и интерактивных методов обучения в магистратуре по гуманитарным направлениям подготовки ВПО: научно-методическое пособие / А.А.Федоров и др.; под общей ред. проф. А. А. Федорова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 220 с.